

О. П. Цысь⁸

**Березовское викариатство Тобольской и Сибирской епархии
(1871–1874 гг.)**

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности организации и функционирования Березовского викариатства Тобольской и Сибирской епархии в первой половине 70-х гг. XIX века. Выделены предпосылки появления викарного епископа, к числу которых отнесены: увеличение численности православного населения в крае, необходимость активизации миссионерской работы среди коренных жителей, координации усилий духовенства по выполнению миссионерских задач; процесс реформирования местного (в том числе церковного) управления в целом; позиция преосвященного Варлаама, отстаивавшего перед Синодом идею учреждения викариатства.

Указывается, что процесс согласования финансовых и др. вопросов, предшествовавших появлению Березовского викариатства, продолжался около семи лет. Приводится краткая биография, характеризуются отдельные черты личности первого епископа Березовского Ефрема (Рязанова). Отмечается, что преосвященный имел большой управленческий опыт и был в полной мере подготовлен к выполнению возложенных на него обязанностей. Раскрываются различные аспекты деятельности епископа Ефрема в качестве Березовского викария, среди которых названы его участие в открытии 12 марта 1872 г. Тобольского комитета Русского Православного Миссионерского общества, в рукоположении, назначении и перемещении священно- церковнослужителей. Описываются ход и результаты поездки епископа Ефрема в Березовский округ в 1873 году.

Делается вывод, что попытки реформирования церковного управления на Тобольском Севере путем создания викариатства в этот период нельзя признать в полной мере удачными, преимущественно из-за отсутствия условий для пребывания преосвященного непосредственно на территории края.

Ключевые слова: викариатство, Тобольская и Сибирская епархии, Север Западной Сибири, миссионерство, духовенство, епархиальное управление, преосвященный.

O. P. Tsys

**Beryozov vicariate of the Tobolsk and Siberian diocese
(1871–1874)**

Abstract. The article considers the main features of the organization and functioning of Beryozov vicariate of the Tobolsk and Siberian diocese in the first half of the 70s of XIX century. Pre-conditions for emergence of a vicar bishop were obtained, which included: increasing of the number of Orthodox population in the region, the need to intensify the missionary work among the indigenous people, the coordination of the clergy's efforts for executions of missionary objectives; the process of reforming of local (including the church) administration in general; the position of bishop Varlaam, defended the idea of a creating of vicariate institutions before the Synod.

The article shows, that the process of coordination of financial and other questions predating to the emergence of Beryozov vicariate, had been lasted about seven years. A brief biography, separate features of the first Beryozov bishop Efrem (Ryazanov) are considered. It is noted that the bishop had a great management experience and was fully prepared to carry out his duties. Various aspects of Bishop Efrem's activity are disclosed, among them: his participation in the opening of Tobolsk Committee of Russian Orthodox Missionary Society in March 12, 1872; the ordainment, appointment and movement of clergymen. The article describes the process and results of bishop Efrem's trip in Beryozovsky okrug in 1873.

⁸Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание №2014/801

The conclusion is in the fact, that attempts to reforming of the church administration in the Tobolsk North by creating of a vicariate in this period cannot be considered fully successful, mainly because of the absence of conditions for staying of the bishop on the territory of the region.

Key words: vicariate, Tobolsk and Siberian diocese, the North of Western Siberia, missionary, clergy, diocesan administration, bishop.

В Русской Православной церкви синодального периода викариями именовались начальствующие лица некоторой отдаленной области в составе епархии, выступавшие в должности заместителя или помощника правящего архиерея, для оказания ему содействия в управлении [1, 404]. Само понятие «викарий» имело латинское происхождение и означало «правлящий должность другого, помогающий другому в отпращивании его обязанностей» [2, 1].

Как ближайший помощник епархиального архиерея, викарий осуществлял контроль над исполнением указов и распоряжений, посещал приходы, монастыри и другие канонические подразделения викариатства, совершал в них богослужения, не обладая при этом административной и судебной властью.

Викарии находились в личном распоряжении епископа, которому и подчинялись. Последний давал им поручения по собственному усмотрению, так как никаких предписаний относительно компетенции викариев не существовало, изредка обязанности викария оговаривались Святейшим Синодом при назначении [3, 305].

До середины XIX в. викариатские кафедры существовали в немногих епархиях: либо в особо крупных, либо «при старейших архиереях-митрополитах»⁹.

По замечанию И. К. Смолича, перегруженность епископов делами консисторий с середины XIX в. поставило вопрос о викарном помощнике [3, 304]. К этому следует добавить и такие факторы, как рост населения и числа приходов в составе епархий, опасность бюрократизации церковного управления. Дальнейшее дробление епархий сдерживалось по финансовым соображениям. В то же время учреждать и содержать викариатства можно было быстрее и легче, чем создавать новые епископские кафедры.

В 1865 г. Св. Синод разрешил открывать викариатства всем епархиям, располагающим для этого необходимыми материальными средствами [4, 23]. Соответственно, на содержание викарного епископа не предполагалось казенных отчислений, требовалось изыскивать местные средства.

Развернувшийся после этого процесс создания новых викариатств следует вписать в систему церковных реформ эпохи Александра II, направленных на совершенствование епархиального управления, улучшение быта православного духовенства, сближение духовенства и паствы, повышение авторитета духовного сословия в народе [5, 169–170].

В ноябре 1866 г. Св. Синод утвердил 4 кафедры викарных епископов: Старицкая в Тверской епархии, Балтская – в Подольской, Острогожская – в Воронежской, Сумская – в Харьковской [6, 38–39 об., 48]. В дальнейшем в течение второй половины XIX – начале XX вв. викариатства были созданы в большинстве епархий, в том числе Тобольской. Всего же к 1890 г. в России насчитывалось 37 [7, 1808], а в канун Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. – 70 викариев.

Кафедры организовывались, как правило, при первоклассных или второклассных монастырях, управление которыми также передавалось викарным епископам. Поскольку последние не были учтены в штатах, то фактически переходили на содержание монастыря, от которого, согласно указу Синода, могли пользоваться помещением, отоплением, освещением, прислугой и экипажем, настоятельским жалованием и «частью от братских доходов как Архимандриту этого монастыря» [6, 38–40]. Финансирование поступало также от процентов с положенных в банк капиталов [6, 39]. Правящему архиерею поручалось позаботиться

⁹В 1700 г. викариатство было учреждено в Переславле в составе Киевской митрополии, а в 1707 г. – в Иркутске, в составе Тобольской епархии.

о ризнице викария, принадлежностях для архиерейского служения, для чего можно было воспользоваться фондами архиерейского дома.

Как показала практика, лишь в редких случаях резиденция викария располагалась на территории его викариата, наименование которого отражалось в его титуле¹⁰. Чаще всего викарные епископы пребывали в епархиальном центре. Например, в Иркутской епархии викарный епископ Читинский управлял приходами Забайкальской области, имея резиденцию в своем кафедральном городе [1, 405].

Со времени учреждения в 1727 г. самостоятельной Иркутской епархии более ста лет управление Тобольской и Сибирской епархией сосредотачивалось в руках одного правящего архиерея. Громадная территория, этнически пестрое, постоянно увеличивавшееся за счет естественного прироста и миграции население Западной Сибири «при климатических неудобствах», трудностях путей сообщения чрезвычайно затрудняли эффективный контроль за положением дел на местах со стороны правящего архиерея. Совершенствование системы церковного управления достигалось посредством дальнейшего деления двух сибирских епархий (Тобольской и Иркутской), а также введения должностей викарных епископов в составе уже существующих административных единиц.

25 декабря 1833 г. был назначен викарий Пермской епархии с титулом Екатеринбургский. В следующем году образуется самостоятельная Томско-Енисейская епархия, включавшая территорию Томской и Енисейской губерний. В 1858 г. Синод учреждает в составе Камчатской епархии два викариата: в Якутске и Русской Америке (Ситхе) [8, 141].

История учреждения Березовского викариата тесно связана с периодом пребывания на тобольской кафедре архиепископа Варлаама II (Успенского, 1862–1872 гг.) – человека очень деятельного, энергичного, предпринявшего ряд преобразований в управлении епархией. Именно он ини-

цировал начало обсуждения вопроса о создании новой управленческой структуры в епархии и способах ее организации. Изначально намечалось создать викариатство на юге епархии, что было связано с утверждением российской власти в Средней Азии, «замирением Киргизской степи», способствовавшим притоку переселенцев из Европейской России. С середины XIX в. происходит рост количества приходов в составе Омской области. Поэтому в записке архиепископа Варлаама II – «Мысли о викариатстве Тобольской архиепископии» (составлена в 1867 г.), сохранившейся в деле о Березовском викариатстве, содержится предложение, опередившее время почти на 30 лет – о необходимости создания самостоятельной епархии на юге Западной Сибири, «по отделении, таким образом, Киргизской степи с переходящими к ней церквями Омского округа и частью от Петропавловского округа» [6, 53 об.–54 об.].

От предположений и расчетов к делу преосвященный приступил до составления «записки». Еще в 1863 г. на встрече с генерал-губернатором Западной Сибири он высказал мысль о возможности открытия кафедры викарного архиерея в г. Омске [9, 682]¹¹ «для удобнейшего надзора за паствой и духовенством в округах Киргизской степи, где русское народонаселение увеличивается с каждым годом и куда проезд из Тобольска по дальнему расстоянию слишком обременителен» [6, 1–1 об.]. Получив отношение от Западно-Сибирского генерал-губернатора, о «содействии к утверждению сего проекта», Св. Синод распорядился 26 ноября 1863 г. представить тобольскому епархиальному начальству сведения «о наличии местных источников» на учреждение викариата в г. Омске [6, 2–4, 49]. Соответствующие обращения были перенаправлены в Омское духовное правление [6, 3] и городскую Думу [6, 6–7 об.], Военному губернатору Области сибирских киргизов, наказному Атаману Сибирского Казачьего войска [6, 26–26 об.]. Однако среди жителей Омска не нашлось желающих пожертвовать дом или усадьбу для резиденции бу-

¹⁰ Викарии титуловались по одному из уездных городов епархии.

¹¹ В 1863 г. в г. Омске было 8 церквей.

дущего vicария, собранные же средства составили сумму менее 200 руб. [6, 22–22 об.]¹², чего оказалось явно недостаточно для содержания архиерейского дома [6, 27, 31–31 об.]. В результате проект учреждения vicариатства на Юге Западной Сибири оказался отсроченным на долгие годы. В качестве альтернативного варианта позднее был выбран намеченный в «записке» Варлаама II проект активизации миссионерской работы на Тобольском Севере под началом авторитетного лица в статусе vicарного епископа [6, 21 об.].

Внимание епархиального архиерея, по мнению епископа Варлаама, «должно сосредоточиться на обращении и утверждении в христианской вере инородцев Березовского и Пелымского края» [6, 53 об.].

По сводным клировым ведомостям за 1864 г., церковью в Березовском округе насчитывалось 18. При них числилось прихожан – инородцев мужского пола – 7879, женского пола – 7381 чел., но «сколько именно в этом количестве остяков и самоедов – неизвестно, т. к. в клировых ведомостях означено одним словом инородцы, равно неизвестно, сколько в Березовском Севере некрещенных еще остяков и самоедов» [6, 11]. По справке Тобольской духовной консистории (далее – ТДК), относящейся к этому же году, «в Пелымском крае церковью – 7, при них числится вогуличей мужского пола прихожан – 1342, женского – 1301. Сверх этого при церквях находящихся по р. Конде, именно – Сатыгинской, Леушинской, Нахрачевской, Болчаровской церковью (Тобольского округа), равно того же округа при церквях Романовской, Реполовской, Филинской, Самаровской и Селияровской значится инородцев остяков и вогуличей – 2412 муж. пола, 2375 жен. пола. Всего при церквях Пелымского края, р. Конды и при 5-ти церквях Тобольского округа насчитывается инородцев как прихожан – 3867 муж. пола, 3535 жен. пола. Но сколько при всех сих церквях еще некрещенных вогуличей, сведений нет» [6, 11 об.–12].

Епископ Варлаам считал необходимым активизировать деятельность Обдорской миссии и выполнение миссионерских задач, возложенных на сургутское духовенство. Организовать их работу, по мнению владыки, было возможно на основе опыта Бийской и Забайкальской миссий с тем, чтобы действия миссионеров являлись более согласованными [6, 53]. Еще одно предложение тобольского владыки – повысить статус настоятеля Кондинского монастыря [6, 50]¹³, поручив ему общее руководство миссионерским делом на Тобольском севере, тем самым «иметь помощников по Миссии ... и заведовать всем Березовским, Обдорским и Пелымским краем», сделать его своего рода посредником между епархиальным архиереем и местным духовенством. При организации управления на таких началах «Березовский край не будет иметь существенной нужды в vicарном епископе» [6, 53].

В учреждении vicариатства возникло два затруднения: выбор места создания епископской кафедры и необходимые средства на содержание vicарного архиерея.

Казенных отчислений на новый епископский штат по-прежнему не предполагалось. Поэтому главным оставался вопрос финансовый. Рассчитывать на пожертвования благотворителей из числа жителей Березовского и Сургутского уездов не приходилось. Для решения этой проблемы следовало найти внутренние источники.

В июне 1867 г. Варлаам представил свои соображения на этот счет в Св. Синод. Он указал на пожертвования почитаемой по всей Сибири чудотворной иконе Божией Матери «Знамение», хранящиеся в Абалакском монастыре [6, 48]. Приклады и «привески» из серебра и золота, камни, жемчуг, «галантерейные вещи», «по обычаю в память исцеления» приносились в монастырь верующими в течение нескольких десятилетий, так что накопилось «более 3-4 пудов» [6, 114]. Для указанных целей, по мнению преосвященного, можно было использовать и разбитый «в давние времена»

¹² Для сравнения, по штату на 1833 г. екатеринбургскому vicарию в Пермской епархии установлено содержание в 1000 рублей и 200 рублей на стол.

¹³ Епископом Варлаамом предлагалось Св. Синоду перенести Духовное правление из г. Березова в Кондинск, и отнести монастырь ко второму классу.

медный колокол того же монастыря весом 134 пуда. Все эти предметы Варлаам предложил продать, а вырученные деньги внести в кредитные учреждения с тем, чтобы проценты были обращены на содержание викария и штатных служителей [6, 380].

В декабре 1867 г. Св. Синод согласился с данным предложением, распорядившись: чтобы назначенные в продажу вещи были «предварительно разобраны знающими людьми» с целью оценки этих предметов, выявления в их числе древностей [6, 63–63 об., 388]. При разборе следовало составить подробный реестр с соблюдением всех правил описей казенного имущества. На основании указа Св. Синода «не должны подлежать к обращению в продажу: монеты, медали», следовало разобрать золото и серебро по качеству металла – «пробное и беспробное», «ценное – менее ценное», «с драгоценными камнями и без них» [6, 381].

По распоряжению Варлаама организуется епархиальная комиссия для разбора драгоценностей, работавшая в течение двух лет. В ее состав входили настоятель Абалакского монастыря архимандрит Антоний, член духовной консистории Евгений Решиков, управляющий монастырем игумен Амос, казначей архиерейского дома иеромонах Венедикт, учитель гимназии Тверитин, заведующий пробирным учреждением и серебряных дел мастер Балашов [6, 289–291 об.]. Изъятию подлежали привески и приклады, пожертвованные богомольцами в период с 1821 г. по 1857 г. [6, 340–340 об.]

В итоге менее ценные предметы из золота и серебра были переплавлены в слитки общим весом 1 пуд 38 фунтов 58 золотников [6, 324]. Эти слитки отправили в Санкт-Петербургский монетный двор, где обменяли на монету на общую сумму 1130 руб. 21,5 коп. [6, 336 об., 337]. Часть прикладов была реализована в Тобольске и на Нижегородской ярмарке [6, 488]. «Галантерейные вещи» продали оптом купцу А. Г. Корнилову за 750 руб. [6, 467]. В 1871–1872 гг. вырученные средства были внесены в Тюменский общественный банк [6, 477 об.] и Тобольский городской общественный банк под 6 % годовых [6, 470 об., 473–473 об.]. Медный колокол купил тюменский купеческий сын В. Гилев за 1495 руб. [6, 139].

Вырученные деньги также были отправлены в Государственный банк для приращения процентов [6, 140]. Полученную в итоге сумму посчитали достаточной для финансового обеспечения вновь создаваемой должности викарного епископа.

Другой не менее важный вопрос – место пребывания викарного епископа. По примеру других епархий (для этого подробно изучали источники Екатеринбургского викариата) [6, 22–22 об.] тобольской консисторией решено было рассмотреть возможность размещения вновь создаваемой епископской кафедры в одной из монастырских обителей, средства которой могли бы расходоваться на содержание викария. В Тобольской епархии претендентами на эту роль стали три монастыря: Кондинский Свято-Троицкий, Абалакский Знаменский, Тобольский Знаменский. От архимандритов запросили «самые точнейшие сведения» о доходах и окладах [6, 9 об.].

Кондинский Троицкий монастырь располагался непосредственно на севере, в Березовском округе. В 1844 г. был преобразован в миссионерский [10, 77]. По указу Св. Синода из центральной России пригласили трех образованных монахов, одного из которых назначили настоятелем и начальником миссии [11, 93–94]. По справке Консистории, в 1864 г. по штату при Кондинском монастыре полагалось 12 человек [6, 9 об.–10]. Годовые расходы составляли 1684 руб. 46 коп. [6, 10 об.]. Монастырю принадлежало усадебной земли 5 дес. 250 саж., сенокосной – 831 дес. 552 саж., водопойных и пастбищных не удобных 376 дес. 1452 саж., строевого леса – 150 дес., водопоенного и удобного места – 7 дес. 1088 саж. Сенокосные земли по отдаленности не приносили никаких доходов, но были необходимы для прокормления монастырского скота. Лес использовался для отопления и постройки монастырских зданий [6, 12–12 об.].

Главной проблемой, препятствовавшей организации викариата при Кондинском монастыре, являлось отсутствие приспособленных для этой цели помещений. Как показала ревизия, проведенная лично преосвященным Варлаамом в 1865 г., создание надлежащих для викария условий потребовало бы огромных сумм, которых в распо-

ряжении епархии не имелось: «все здания оно́го [монастыря – О. Ц.] кроме одного храма и 2-х вновь выстроенных корпусов, найдены в разрушающем положении, не исключая и самой ограды около монастыря. Даже и самые новые корпуса не устроены хозяйственно и прочно. В самых жилых комнатах настоятеля невозможно было согреться в первый проезд от неимения и дверей теплых и прочных, и от худой рубки стен, и от шпаклевки оных» [12, 113].

В ноябре 1866 г. поступило распоряжение Св. Синода о рассмотрении возможности открытия викариатства при Абалакском Знаменском монастыре [6, 41, 48], на что последовала резолюция преосвященного Варлаама: «Викарий для Тобольской епархии крайне нужен для разъездов и ревизии по обширнейшей епархии, на 2500 верст расстояния ее от одного края до другого. Ризницу и все прочее можно завести там (в Абалакском Знаменском – О. Ц.), викарию как настоятелю сего монастыря» [6, 41–42, 43 об., 48 об.].

Однако в конечном счете выбор был сделан в пользу старейшего в Сибири Тобольского Знаменского монастыря, располагавшегося непосредственно в епархиальном центре. Почему именно этому монастырю отдали предпочтение при размещении кафедры викарного епископа? Здесь, по всей видимости, сыграли роль несколько обстоятельств.

Это была крупная, благоустроенная обитель, включавшая три каменных храма, келейные корпуса, хозяйственные строения, семинарский корпус, владевшая 85 дес. земли и 150 дес. леса. Настоятель Тобольского второклассного Знаменского монастыря получал жалования от казны – 105 руб. 81 коп. [6, 51]. Монастырь готов был принять владыку без существенных подготовительных работ и значительных затрат. Имелся даже экипаж для архиерея и запас облачений. Сыграла свою роль и близость Знаменского монастыря к административному центру управления епархией.

Кроме того, согласно новому Уставу православных духовных семинарий от 11 мая 1867 г. (до этого действовал устав, изданный в 1840 г.) [13], ректор семинарии мог быть из лиц с ученой академической

степенью и в сане архимандрита или архиерея. Ему запрещалось совмещать обязанности, кроме службы в семинарии [6, 264]. Таким образом, по утверждению И. К. Смолича, был положен конец имевшей место до той поры практике, «когда ректорам академий и семинарий поручалось настоятельство в отдаленных монастырях, что мешало исполнению ими обеих должностей» [3, 457]. С 1770-х гг. настоятель Тобольского Знаменского монастыря всегда являлся и ректором Тобольской семинарии.

В 1869 г. тяжело заболел ректор Тобольской духовной семинарии архимандрит Дмитрий (он же исполнял должность настоятеля Тобольского Знаменского монастыря). «Не имея возможности скоро поправиться... при не имении в Тобольске надежных мед. [ицинских] средств», архимандрит подал прошение об увольнении. После отъезда бывшего архимандрита в Казань, было принято решение разъединить, названные две должности. Настоятельство в монастыре собирались передать будущему викарному епископу [2, 1].

Таким образом, для решения вопроса о появлении в Тобольской епархии викарного епископа понадобилось семь лет! Попытки открытия викариатства шли параллельно с общим процессом активизации миссионерской работы на севере Западной Сибири, реформированием местного управления в целом. 10 марта 1867 г. по представлению Варлаама II Св. Синод принял указ, в соответствии с которым происходит учреждение Сургутской миссии, расширение состава миссионеров за счет новых вакансий и увеличения казенных расходов на оплату труда православных проповедников [14, 120]. В том же году из состава Березовского округа выделяется самостоятельный Сургутский. В декабре 1869 г. окончательно упраздняются духовные правления – коллегиальные органы, являвшиеся промежуточным звеном, связывавшим епархиальную власть с приходами. Создание викариатства могло в какой-то степени заполнить образовавшийся пробел в системе церковного управления.

На указе об учреждении викариатств в Тобольской и Кавказской епархиях от 21 де-

кабря 1870 г. император собственноручно наложил резолюцию: «Быть по сему». 12 января 1871 г. Св. Синод учредил в составе Тобольской архиепископии викариатство¹⁴. Выписка из указа об учреждении викарных кафедр была сделана 16 января 1871 г. и отправлена Тобольскому архипастырю Варлааму II [6, 262, 269]. В указе разъяснялось, что викарию надлежит именоваться епископом Березовским, местопребывание иметь в Тобольском второклассном Знаменском монастыре [6, 262 об.]. На тексте указа Варлаам написал: «Вам Благодарение Господу, долго ожидаемое дело совершилось» [6, 263 об.].

Будущий викарий получает управление этим монастырем как настоятель, с правом пользоваться соответствующим жалованием и частью братских доходов (обыкновенно третьей частью) [6, 298], а также помещением, отоплением, освещением, прислугой и экипажем [6, 269; 2, 2]. Синод считал возможным на содержание викария использовать 700 руб. ежегодных процентов с капитала (вклада), принадлежащего Абалакскому третьеклассному монастырю, и по 500 руб. из свечного и кружечного сборов [2, 2]. На первых порах для архиерейского служения Св. Синод разрешил пользоваться ризницею и прочими принадлежностями кафедрального собора, а впоследствии устроить собственную ризницу на счет сумм Знаменского монастыря» [6, 263].

Долгожданный указ, полученный в Тобольске 9 февраля 1871 г. [6, 263 об.], по распоряжению Варлаама был разослан во все присутственные места епархии «для надлежащих распоряжений»: в губернское правление, правления Тобольской семинарии, Тобольского и Омского духовных училищ, причту кафедрального собора, в Тобольское Попечительство о бедных духовного звания, игумену Амосу, управляющему Тобольским Знаменским монастырем, архимандриту Антонию (настоятелю Абалакского монастыря), настоятелям и настоятельницам монастырей и благочинным [6, 268–268 об.].

Теперь необходимо было решить вопрос

о кандидатуре нового архиерея. 25 февраля 1871 г. слушали всеподданнейший доклад Св. Синода «о бытии Епископом Березовским, Викарием Тобольской епархии Члену С. Петербургского Духовно-Цензурного комитета Архимандриту Ефрему» [6, 273]. Приказали: «Наречение Архимандрита Ефрема во епископа Березовского, Викария Тобольской епархии произвести в Святейшем Синоде 4-го сего марта» [6, 273–273 об.]. Посвящение производили 7 марта в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский) с находившимися в столице преосвященными: митрополитами Киевским Арсением (Москвиным), Московским – Иннокентием (Вениаминовым), архиепископами Литовским Макарием (Булгаковым), Полоцким Василием (Лужинским), Рязанским Алексием (Ржаницыным), Санкт-Петербургскими викариями, епископами Павлом (Лебедевым) и Тихоном (Покровским). Интересна собственноручная запись Варлаама на указе о хиротонии: «Благодарение Господу, что дело о помощнике мне скоро закончено и кандидат избран должно достойный» [6, 273 об.–274].

При наречении Ефрема (Рязанова) в епископы была произнесена речь, позднее напечатанная в журналах «Духовная беседа» и «Странник», с указанием причин, по которым и ради которых было учреждено викариатство, главнейшей названо затруднительное положение «многолюдной и раскинутой на большом пространстве» паствы, объята «тьмою идолопоклонства» [6, 281 об.; 2, 2].

По пути из Санкт-Петербурга в Тобольск преосвященный Ефрем заехал на «малую родину» – в Орловскую губернию – повидаться с престарелым отцом, которому шел уже восьмой десяток лет [6, 283].

Основные вехи жизненного пути преосвященного Ефрема (в миру – Василий Николаевич Рязанов) достаточно хорошо известны [16, 80–85]. Епископ родился в 1816 г. (по другим данным, в 1817 г.) в семье дьякона Орловской епархии, в 1837 г. окончил Орловскую духовную семинарию, в 1837–1841 гг.

¹⁴ В отчете обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого по ведомству православного исповедания датой учреждения Березовского викариатства назван 1870 год. См.: Извлечение из отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. СПб.: в Синодальной типографии. – 1871. – С. 4.

учился в Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил 2-м магистром своего курса, защитив диссертацию «О неправославии Армянской Церкви», 27 августа 1841 г. определен в Волынскую духовную семинарию преподавателем по 2-му классу богословия и исполняющим обязанности инспектора, 18 декабря 1842 г. утвержден в должности инспектора, 16 августа 1845 г. рукоположен во диакона, и одновременно – во иерея, назначен настоятелем Кременецкого собора с оставлением в инспекторской должности, 15 июля 1849 г. возведен в сан протоиерея, 23 августа 1852 г. после смерти супруги был пострижен в монашество, 3 декабря того же года назначен ректором Волынской духовной семинарии, 17 мая 1853 г. возведен в сан архимандрита и назначен членом Волынской духовной консистории. 1 декабря 1857 г. Ефрем был перемещен ректором и профессором богословских наук в Рижскую духовную семинарию «с предоставлением ему лично степени настоятеля второклассного монастыря». Ефрему было поручено редактирование журнала «Училище Благочестия», календарей на эстонском и латышском языках, составление латышско-русского словаря. С 15 января 1864 г. Ефрем определяется членом Лифляндского и Курляндского присутствия для улучшения быта православного духовенства Рижской епархии, 18 апреля 1866 г. назначается членом комитета духовной цензуры, в составе которого и пребывал вплоть до хиротонии в Березовского vicaria [6, 302]¹⁵. В «Формулярном списке» за 1870 г. преосвященный характеризуется следующим образом: «Поведения похвального, способен и надежен» [6, 302]. Он был отмечен благодарностью Св. Синода, набедренником, скуфьей, орденом Св. Анны 2 ст., «императорскою короною украшенный» (1858, 1863 гг.), орденом Св. Владимира 3 ст. (1871 г.), бронзовым крестом в память войны 1853–1856 гг. и мн. др. наградами.

Таким образом, преосвященный Ефрем до 1871 г. никак не был связан с Сибирью и никогда здесь не бывал. Однако он имел огромный опыт работы на различных должностях в системе церковного управления. При

назначении его на должность vicaria, возможно, сыграло роль то обстоятельство, что он ранее уже занимался решением миссионерских задач на территории Прибалтики, имел опыт и урегулирования различного рода конфликтов, и решения сложных вопросов. Так, с конца декабря 1861 по июнь 1862 гг. Ефрем командировался в Пермскую духовную семинарию «по случаю беспорядков» в оной [6, 305].

Отдельные черты личности преосвященного охарактеризованы в его некрологе и биографии, составленной протоиереем М. П. Путинцевым [17, 148–152]. Эти источники нельзя считать в полной мере объективными. Тем не менее приведенные в них наблюдения важны для суждений о первом березовском vicaria.

«Преосвященный Ефрем оставил по себе в Тобольской епархии память как архипастырь деятельный, обладавший характером ровным, спокойным, полным такта. Во всех своих действиях преосвященный руководствовался строгой справедливостью, основанной на его личном взгляде на людей и вещи, – писал М. П. Путинцев. – ...Употребляя меры к замещению вакантных мест, архипастырь вызывал достойных кандидатов из многолюдных епархий, но никогда не предпочитал их достойным из лиц местного сибирского духовенства, чем, между прочим, и заслужил любовь и уважение последнего... Главное, что было дорого для духовенства в характере преосвященного Ефрема, это – наглядно выдающаяся черта: уважением в каждом его личности, его человеческого достоинства, что возвышало духовенство в его собственных глазах, в глазах паствы, в глазах сторонних – светских лиц» [17, 149].

В течение марта–апреля 1871 г. были проведены все необходимые мероприятия для размещения и служения Ефрема: священнослужителями кафедрального собора собраны необходимые вещи, отобраны из архиерейской ризницы облачения [6, 295–296].

31 мая 1871 г. преосвященный Ефрем прибыл в Тобольск [6, 314]. На протяжении почти года он исполнял свои должностные обязанности, фактически являясь помощ-

¹⁵ Согласно «формулярному списку», преосвященный имел двух сыновей (Ивана и Николая) и двух дочерей (Александрю и Наталью).

ником епархиального архиерея в деле управления приходами Тобольского Севера. В апреле 1872 г. преосвященный Варлаам II был уволен на покой «без прошения», т. к. вступил в конфликт со Св. Синодом по вопросу о сокращении причтовых штатов (предлагалось уменьшить число причтовых служителей, за счет чего оставшимся увеличить жалованье) [18, 200]. С 20 апреля 1872 г. епископу Ефрему пришлось совмещать функции березовского викария с должностью и. о. правящего архиерея Тобольской и Сибирской епархии. Соответствующее обращение использовалось в документах, исходящих из канцелярии Св. Синода: «Преосвященному Ефрему, Епископу Березовскому, Управляющему Тобольскою епархией» [19, 40]. В документах, поступающих из нижестоящих инстанций (приходов, миссий), использовалось обращение «Преосвященнейшему Ефрему, Епископу Березовскому и Тобольскому...» [20, 1а]. Вполне естественно, что в этот период его внимание должно было переключиться на управление епархией в целом. Тем не менее, отметим определенные важные шаги, предпринятые Ефремом в качестве викарного епископа.

Во-первых, при активном участии преосвященного Ефрема в качестве березовского епископа происходит открытие 12 марта 1872 г. Тобольского комитета Русского Православного Миссионерского общества (РПМО). Епископ впоследствии становится председателем комитета и в этой должности внес большой вклад в его становление, в привлечение внимания общественности, благотворителей к миссионерским задачам. В момент открытия в комитете состояло 166 членов, включая 91 представителя духовенства, 16 купцов, 9 военных, 6 крестьян [21, 89–90]. В дальнейшем, в том числе благодаря преосвященному Ефрему, наблюдается быстрый рост числа членов указанной общественно-религиозной организации. В 1879 г. в ее рядах состояло уже 480 чел., в том числе 181 представитель духовенства, 75 купцов, 59 крестьян [22, 82–83].

Личное знакомство владыки Ефрема с Березовским викариатством состоялось лишь однажды – в 1873 году [23, 172]. По

замечанию А. И. Сулоцкого, это была первая поездка преосвященного на север парходом [24, 529], путешествие на котором, «сравнительно с плаванием на дощаниках, весьма большая разница и по отношению к скорости, и в особенности, и в особенности в отношении к безопасности... Пароходы по Оби вниз от Самарова до Березова и Обдорска стали изредка ходить с недавнего времени» [24, 529].

Преосвященный отправился со свитой из Тобольска в Обдорск 26 августа на пароходе купца И.Н. Корнилова – члена Тобольского комитета РПМО – в сопровождении бывшего миссионера Обдорской миссии протоиерея П. Попова. По пути владыка совершал литургии и всенощные бдения: на самом пароходе, в храмах с. Мало-Атлымского (29 августа), Кондинского монастыря (29 августа), Обдорска (2, 5 и 8 сентября); проводил ревизии церквей – Сухоруковской, Троицкой, Кушеватской, Шеркальской, Кондинской Троицкой, Обдорской и двух Березовских, сельских училищ – мужского и женского Обдорских, Кондинского, Сухоруковского [23, 172].

Владыка при сходе на берег неоднократно встречался с коренными жителями, а также русским старожильческим населением. Целью бесед было разъяснение основ христианского вероучения. Так, в с. Мужики «в беседе с ними [остяками – О. Ц.] владыка более всего указывал им на главную обязанность человека – познавать и почитать истинного Бога, Творца всего видимого и невидимого, отвергать идолов, не унижать человеческого достоинства пред бездушными тварями...»; в с. Шеркальском «владыкой дано было пастырское наставление исполнять усерднее христианские обязанности, позаботиться об устройстве школы для обучения детей...»; в с. Малый Атлым – Ефрем «внушал правила христианской жизни, сердечную веру в истинного Бога, усердие ко храму Божию и совершенное оставление суеверия...» [23, 172–174] и т. д.

Принимались и решения, касавшиеся конкретных вопросов обустройства приходской жизни, организации и миссионерского служения. Так, в Обдорске архипастырь «занимался соображениями по пред-

полагаемому устройству миссионерского стана при устье р. Надыма, по проекту члена Тобольского Комитета Миссионерского Общества г. Корнилова, и осматривал место, предположенное для постройки Обдорской церкви», предложил отделить кладбища инородцев – христиан от захоронений инородцев – язычников; в Кондинском монастыре владыка приказал исправить печи «для чего привез с собой и каменщика», одного из послушников – инородческого мальчика – обещал перевести на «хорошее место причетника»; в с. Малый Атлым на пароход был взят «один из местных остяков» – Дмитрий Соколов, выразивший желание поступить в духовное звание [23, 174]. 27 сентября владыка и его спутники возвратились в Тобольск.

При всей значимости этой поездки, продолжавшейся около месяца, кратковременного пребывания было явно недостаточно для того, чтобы вникнуть во все детали положения местного духовенства, разрешить все копившиеся годами вопросы. Настоятель Обдорской миссии игумен Иринарх (Шемановский) позднее отметил, что епископ признал деятельность миссии неудовлетворительной [25, 219].

Преосвященным Ефремом также предпринимались попытки решать текущие проблемы, касающиеся организации, финансирования работы северных миссий, о чем в делопроизводстве Тобольской духовной консистории сохранились немногочисленные свидетельства, в частности, «дело о предоставлении миссионерам Березовского ведомства средств на найм лодочников для переправы через реки» (относящееся к началу 1874 г.) [20].

Еще одно направление деятельности викарного епископа – рукоположение священно-церковнослужителей, назначение и перемещение приходского духовенства. Можно привести соответствующие примеры: псаломщик Николай Давыдов Аквилевский «посвящен в стихарь преосвященнейшим Ефремом, епископом Березовским (1873, декабря 24 д [ня])»; дьячок Стефан Михайлов Самарин «по резолюции преосвященнейшего Ефрема был переведен в

кондинский Свято-Троицкий монастырь послушником, где и был до 1874 года»; священник Симеон Николаев Силин «преосвященным епископом Ефремом рукоположен во священника к Селосухоруковской церкви» [26, 124–125].

25 марта 1874 г. император утвердил Всеподданнейший доклад Св. Синода «о бытии Викарию Тобольской Епархии, Епископу Березовскому Ефрему Епископом Тобольским и Сибирским» [27, 4–5; 16, 80–85]. Березовское викариатство формально не упразднилось, но место оставалось вакантным в течение более чем 40 лет, до назначения на эту должность в 1917 г. преосвященного Иринарха (Синеокова-Адриевского). Последний менее чем через год вынужден был заменить на посту правящего архиерея арестованного и затем убитого большевиками епископа Гермогена (Долганева) [28, 12].

Итак, попытки реформирования церковного управления на Тобольском Севере в рассматриваемый период нельзя признать в полной мере удачными. Главная проблема – отсутствие условий для пребывания преосвященного непосредственно на территории края. Управление северными приходами и миссиями из тобольской резиденции показало свою недостаточную эффективность, т. к. легкость связи с преосвященным Тобольским и Сибирским не компенсировала отсутствие таковой в отношении подведомственных приходов. Подобно ранее существовавшим духовным правлениям, викарный епископ в таком случае превращался в дублирующую инстанцию при передаче информации. Судя по документам ТДК за 1871–1872 гг., основные вопросы, связанные с миссионерством на Тобольском Севере, как и ранее, рассматривались высокопреосвященным Варлаамом II [29, 242–260].

Активизации миссионерской работы на северном и южном направлениях, среди вновь присоединенных к России казахов и лишь поверхностно христианизированных хантов, манси и ненцев, удалось достичь благодаря комплексу мер, одной из которых являлось учреждение Березовского ви-

кариатства. Его создание, пусть и на короткий срок, обуславливалось, в том числе, и субъективным фактором – настойчивостью преосвященного Варлаама II, много для этого сделавшего.

Однако нельзя сказать, что надежды, связанные с появлением отдельного архиерея для Тобольского Севера, оправдались в полной мере. Для открытия викариатства в тот период, думается, еще не сложились исторические условия. Что касается содержания викария и его свиты, то источники местных средств находились с большим трудом. (В деле о «Березовском викариатстве» сохранились «Штаты» Екатеринбургского викариатства, где годовой расход составлял на 1833 г. 9 500 рублей) [6, 22–22 об.].

О том, что создание самостоятельной епархии на севере Западной Сибири не утратило актуальность, еще в начале 90-х гг. XIX в. писал благочинный березовских церквей, протоиерей М. П. Путинцев: «Березов есть кафедральный город Тобольского викарного архиерея, титулуемого епископом Березовским... Весьма нужен

епископ Березовский для миссионерских целей на севере епархии, но с неперменным условием иметь ему резиденцию в Березовском же крае, где существующие миссии находятся в весьма печальном положении и где пребывание преосвященного викария в качестве начальника миссии, подобно тому, как это имеет место на Алтае и в Забайкалье, послужило бы к оживлению просветительской деятельности миссий, пробудило бы от нравственной спячки и бездеятельности сельское духовенство низовского края и вообще благотворно подействовало бы на духовно-нравственное преуспевание местного русского и инородческого населения» [30, 504]. В Тобольском крае этот процесс затормозился до начала XXI века.

Первый Березовский архиерей преосвященный Ефрем умер на покое в 1891 г. и похоронен в Свято-Троицком соборе Белгородского монастыря Курской епархии [17, 155]. Символично, что несколькими годами ранее в этом же соборе был погребен преосвященный Варлаам II [9, 674].

Литература

1. Протоиерей Владислав Цыпин. Викарий [Текст] / В. Цыпин // Православная энциклопедия. – Т. VIII. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – С. 404–407.
2. Сулоцкий, А. И. Викариатство Тобольской епархии и выделение из нее других сибирских епархий [Текст] / А. И. Сулоцкий // Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-144. – Оп. 1. – Д. 87.
3. Смолич, И. К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. [Текст] / И. К. Смолич. – Кн. 8. – Ч. 1. – М.: Валаамский монастырь, 1997. – 799 с.
4. Федоров, В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917) [Текст] / В. А. Федоров. – М.: Русская панорама, 2003. – 480 с.
5. Римский, С. В. Церковная реформа 60–70-х годов XIX века [Текст] / С. В. Римский // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 169–173.
6. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. – Оп. 11. – Д. 716.
7. Доброклонский, А. П. Руководство по истории Русской церкви [Текст] / А. П. Доброклонский // История Русской церкви: классические исследования. – М.: Директмедиапаблишинг, 2009. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM). – С. 33–2911.
8. Дулов, А. В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начала XX веков. [Текст] / А. В. Дулов, А. П. Санников. – Ч. II. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2006. – 324 с.
9. Путинцев, М. Воспоминания о высокопреосвященном Варлааме, бывшем архиепископе Тобольском и Сибирском [Текст] / М. Путинцев // Христианское чтение. – 1876. – № 11–12. – С. 674–692.
10. Головин, П. Кондинский Троицкий монастырь [Текст] / П. Головин // Тобольские епархиальные ведомости (далее – ТЭВ). – 1892. – № 3–4. Отд. неофиц. – С. 68–81.
11. Щербич, С. Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: дис. ... канд. ист. н. [Текст] / С. Н. Щербич. – Тюмень, 2001. – 273 с.
12. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. – Оп. 11. – Д. 788.

13. Устав православных духовных семинарий [Текст] // Пермские епархиальные ведомости. – 1867. – № 11. Отдел офиц. – С. 116–127 ; № 12. – С. 132–146.
14. Выписка из журнала ТДК о рассмотрении отчета Сургутской миссии за 1867 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники [Текст] / сост., авт. предисл. и коммент. В. Я. Темплинг. – Тюмень : Мандр и К, 2006. – Вып. 7. – С. 118–122.
15. Извлечение из отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. [Текст] – СПб. : в Синодальной типографии, 1871. – 282+123 с.
16. Преосвященный Ефрем, бывший епископ Тобольский и Сибирский: (1871–1880) [Текст] // ТЕВ. – 1891. – № 3–4. Отдел неофиц. – С. 80–85.
17. Путинцев, М. Тобольская епархия. Архипастыри Тобольской епархии. Жизнеописание Тобольских архипастырей [Текст] / М. Путинцев. – Омск : Типография А. К. Демидова, 1892. – 158 с.
18. Недосеков, К., протоиерей. Воспоминание о Преосвященном Варлааме II, Архиепископе Тобольском и Сибирском [Текст] / К. Недосеков // ТЕВ. – 1882. – № 10. Отдел неофиц. – С. 193–200.
19. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 91.
20. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1190.
21. Тобольские губернские ведомости. – 1872. – № 14. – С. 89–90.
22. Цысь, О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. : монография [Текст] / О. П. Цысь. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2008. – 277 с.
23. Миссионерское путешествие преосвященного Ефрема, епископа Березовского в 1873 году [Текст] // Миссионер. Еженедельное издание Православного миссионерского общества. – 1875. – № 22. – С. 172–174.
24. Сулоцкий, А. И. Тобольские архипастыри: Антоний (Знаменский), Евгений (Казанцев) и Георгий (Ящуржинский) [Текст] / А. И. Сулоцкий // О сибирском духовенстве / под ред. В. А. Чупина. – Тюмень : Издательство Ю. Мандрики, 2000. – С. 521–536.
25. Шемановский, И. С. Избранные труды [Текст] / И. С. Шемановский ; сост. Л. Ф. Липатова, авт. вступ. ст. Л. Ф. Липатова. – М. : Советский спорт, 2006. – 304 с.
26. Церкви Обдорска: летопись в документах [Текст] / ред.-сост. В. Я. Темплинг. – Тюмень : ООО «Сити-пресс», 2007. – Вып. II. – 304 с.
27. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. – Оп. 11. – Д. 1191.
28. Белоус, П. В. Епископ Гермоген и советская власть [Текст] / П. В. Белоус // Актуальные вопросы истории Западной Сибири : сб. науч. тр. Сургут. гос. ун-т ХМАО-Югры. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2011. – С. 3–16.
29. Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники [Текст] / сост., авт. предисл. и коммент. В. Я. Темплинг. – Тюмень : Мандр и К, 2006. – Вып. 7. – С. 242–260.
30. Путинцев, М. П. Святыни Березовского Воскресенского собора [Текст] / М. П. Путинцев // ТЕВ. – 1891. – № 23–24. Отдел неофиц. – С. 499–514.

References

1. Prot. Vladislav Tsy-pin *Vikarii* [Vicar]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow: 2004. Vol. VIII. pp. 404–407.
2. Sulotskiy A. I. *Vikariatstvo Tobol'skoi eparkhii i vydelenie iz nee drugikh si-birskikh eparkhii* [Vicariate of the Diocese of Tobolsk and recovering from it other Siberian dioceses]. *Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tiimenskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [State Establishment of Tyumen Region «State Archives in Tobolsk]. F. I–144. Inv. 1. S. 87.
3. Smolich I. K. *Istoriia Russkoi Tserkvi. 1700–1917 gg.* [History of the Russian Church. 1700–1917]. Moscow: Valaamskii monastyr Publ., 1997. Book. 8. P. 1. 799 p.
4. Fedorov V. A. 2003. *Russkaia pravoslavnaia tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyi period (1700–1917)* [The Russian orthodox church and the state. Synodal period (1700–1917)]. Moscow: «Russkaia panorama» Publ., 2003. 480 p.
5. Rimskii S. V. *Tserkovnaia reforma 60–70-kh godov XIX veka* [Church reform 60–70-ies of the XIX century]. *Otechestvennaia istoriia* [National History], 1995, no. 2, pp. 169–173.
6. *Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tiimenskoi oblasti Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [State establishment of Tyumen Oblast State archives in Tobolsk]. F. I-156. Inv. 11. S. 716.

7. Dobroklonskiy A. P. *Rukovodstvo po istorii Russkoi tserkvi* [Guidance on the history of the Russian Church]. *Istoriia Russkoi tserkvi: klassicheskie issledovaniia* [History of the Russian Church: classical studies]. Moscow: Direkt media publishing, 2009. 1 elektr. opt. disk (CD-ROM). pp. 33-2911.
8. Dulov A. V., Sannikov A. P. *Pravoslavnaia tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII – nachala XX vekov* [The Orthodox Church in Eastern Siberia in XVII – early XX centuries]. Irkutsk: izdatel'stvo IGU Publ., 2006. P. II. 324 p.
9. Putintsev M. *Vospominaniia o vysokopreosviashchennom Varlaame, byvshem arkhi-episkope Tobol'skom i Sibirskom* [Memories of Eminence Varlaam, the former Tobolsk and Siberian Arch-bishop]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading], 1876, no. 11–12, pp. 674–692.
10. Golovin P. *Kondinskii Troitskii monastyr'* [Kondinsky Trinity Monastery]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Tobolsk eparchial gazette], 1892, no. 3–4, pp. 68–81.
11. Shcherbich S. N. *Istoriia monastyreii Tobol'skoi eparkhii vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX vv. Opyt sotsiokul'turnogo issledovaniia* [The history of the Tobolsk diocese monasteries in the second half of the XVIII – early XX centuries. The experience of social and cultural studies]. Tyumen, 2001. 273 p.
12. *Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tiimenskoi oblasti Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [State Establishment of Tyumen Oblast State archives in Tobolsk]. F. I–156. Inv. 11. S. 788.
13. *Ustav pravoslavnykh dukhovnykh seminarii* [The Charter of the Orthodox seminaries]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti* [Perm diocesan gazette], 1867, no. 11, pp. 116–127; no. 12, pp. 132–146.
14. *Vypiska iz zhurnala TDK o rassmotrenii otcheta Surgutskoi missii za 1867 g.* [Extract from the journal of the TDK consideration of the report of the mission of Surgut for 1867]. *Surgutskii uezd v dokumental'nykh pamiatnikakh XVIII–XIX vv.: istochniki* [Surgut district in the documentary monuments of XVIII–XIX centuries: sources]. Ed. by V. Ya. Templing. Tyumen: Mandr i K Publ., 2006. Book 7. pp. 118–122.
15. *Iz vlechenie iz otcheta ober-prokurora sviateishego sinoda grafa D. Tolstogo po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1870 god* [Extract from the report of the chief prosecutor of the Holy Synod of Count D. Tolstoy on department of orthodox confession of 1870]. Saint Petersburg: v Sinodal'noi tipografii Publ., 1871. 282+123 p.
16. *Preosviashchennii Efrem, byvshii episkop Tobol'skii i Sibirskii: (1871–1880)* [Reverend Ephraim, the former Bishop of Tobolsk and Siberia (1871–1880)]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Tobolsk eparchial sheets], 1891, no. 3–4, pp. 80–85.
17. Putintsev M. *Tobol'skaia eparkhiia* [Tobolsk diocese]. Ch. 2. Ot. 1: *Arkipastyri Tobol'skoi eparkhii. Zhizneopisanie Tobol'skikh arkipastyreii* [Archpastors Tobolsk eparchy. Biography Tobolsk hierarchs]. Omsk: Tipografiia A. K. Demidova Publ., 1892. 158 p.
18. Nedosekov K., protoierei. *Vospominanie o Preosviashchennom Varlaame II, Arkhi-episkope Tobol'skom i Sibirskom* [Memoirs of Bishop Varlaam II, Arch-Bishop of Tobolsk and the Siberian]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Tobolsk eparchial sheets], 1882, no. 10, pp. 193–200.
19. *Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tiimenskoi oblasti Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [State Establishment of Tyumen Oblast State archives in Tobolsk]. F. I–156. Inv. 12. S. 91.
20. *Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tiimenskoi oblasti Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [State Establishment of Tyumen Oblast State archives in Tobolsk]. F. I–156. Inv. 11. S. 1190.
21. *Tobol'skie gubernskie vedomosti* [Tobolsk Provincial Gazette], 1872, no. 14, pp. 89–90.
22. Tsys O. P. *Pravoslavnye obshchestvenno-religioznye organizatsii Tobol'skoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: Monografiia* [Orthodox social and religious organizations Diocese of Tobolsk in the second half of XIX – early XX centuries: Monograph]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta Publ., 2008. 277 p.
23. *Missionerskoe puteshestvie preosviashchennogo Efrema, episkopa Berezovskogo v 1873 godu* [The missionary journey of Bishop Ephraim, Berezovsky bishop in 1873]. *Missioner. Ezhenedel'noe izdanie Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva* [Missionary. The weekly edition of the Orthodox Missionary Society], 1875, no. 22, pp. 172–174.
24. Sulotskiy A. I. *Tobol'skie arkipastyri: Antonii (Znamenskii), Evgenii (Kazantsev) i Georgii (Iashchurzhinskii)* [Tobolsk archpastors: Anthony (Znamensky), Eugene (Kazantsev) and George (Yaschurzhinsky)]. *Sochineniia v trek htomakh: T. 2. O sibirskom dukhovenstve* [Works in three volumes: Volume 2. About Siberian clergy]. Ed. by V. A. Chupina. Tyumen: Izdatel'stvo Iu. Mandriki Publ., 2000. pp. 521–536.
25. Shemanovskiy I. S. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Ed. by L. F. Lipatova. Moscow: Sovetskii sport Publ., 2006. 304 p.

26. *Tserkvi Obdorska: letopis' v dokumentakh* [Church Obdorsk: chronicle of the documents]. Ed. by V. Ya. Templing. Tyumen, 2007. Book II. 304 p.

27. *Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tiimenskoi oblasti Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [State Establishment of Tyumen Oblast State archives in Tobolsk]. F. I–156. Inv. 11. S. 1191.

28. Belous P. V. *Episkop Germogen i sovetskaia vlast'* [Bishop Hermogenes, and the Soviet government]. *Aktual'nye voprosy istorii Zapadnoi Sibiri: sb. nauch. tr.; Surgut. Gos. un-t. KhMAO – Iugry* [Aktual questions of the history of Western Siberia: Coll. of scientific. Works; Surgut. State Univ. of KhMAO – Yugra]. Surgut: ITs Sur-GU Publ., 2011. pp. 3–16.

29. *Surgutskii uezd v dokumental'nykh pamiatnikakh XVIII–XIX vv.: istochniki* [Surgut district in the documentary monuments of XVIII–XIX centuries: sources]. Ed. By V. Ya. Templing. Tyumen: Mandr i K Publ., 2006. Book 7. pp. 242–260.

30. Putintsev M. P. *Sviatyni Berezovskogo Voskresenskogo sobora* [Shrines of the Beryozovsky Resurrection Cathedral]. *Tobol'skie parkhial'nye vedomosti* [Tobolsk eparchial gazette], 1891, no. 23–24, pp. 499–514.